

Глава 18

Су Цзюгуй обрабатывал раны перед медным зеркалом.

После недавней схватки на его теле осталось пять ран разной глубины. Самой страшной была сквозная рана на левом плече.

В бытность Лу Юньцзи он получал и куда более тяжелые увечья, поэтому чужая боль его не пугала. Но сейчас, глядя на свое отражение, он испытывал странное, ни на что не похожее чувство. Это тело никогда ему не принадлежало. Оно не принадлежало даже своему прежнему владельцу — Ло Цяоцяо кропотливо, деталь за деталью, вытачивал эту марионеточную оболочку целых три года.

И теперь в ней ютился осколок души Су Цзюгуя, вынужденного скитаться по свету под своим прежним мирским именем.

Поначалу управлять новым телом было тяжело, но теперь, закаляя плоть и взращивая ци, Су Цзюгуй учился сражаться, терпеть поражения и вырывать победу из когтей смерти. Он отчетливо ощущал жар каждого вдоха, сильные удары сердца и ровную пульсацию крови в жилах.

Даже тончайшие паучьи нити, свившие гнездо в его теле, теперь беспрекословно повиновались воле хозяина. Казалось, он наконец сумел подчинить себе марионеточную плоть, оставив на ней печать собственной сути.

С каждым днем он становился все более живым. Всё больше самим собой.

Су Цзюгуй прикрыл глаза — в груди, у самых легких, тлела тупая, обжигающая боль.

Дверь тихонько скрипнула. Су Цзюгуй обернулся и увидел Сяобая, нерешительно замершего на пороге.

— Братец, — тихо позвал юноша.

Прижимая к груди деревянную аптечку, он робко спросил:

— Могу я помочь тебе?

Су Цзюгуй промолчал, что означало согласие. Сяобай подошел ближе. Избегая резких движений, Су Цзюгуй повернулся к нему спиной — жест абсолютного доверия — и позволил чутким пальцам коснуться поврежденной кожи.

— Не трать силы на исцеление, — предупредил Су Цзюгуй. — Просто смажь мазью.

Он прекрасно видел, что возможности Сяобай не безграничны, и лишний расход духовных сил лишь истощит его.

Сяобай на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся:

— Братец беспокоится обо мне?

Это обращение по-прежнему резало Су Цзюгую слух. Демоническая плоть обладала поразительной живучестью и затягивалась куда быстрее человеческой; со всеми мелкими порезами он уже управился сам, и нетронутой оставалась лишь глубокая рана на спине, до которой он попросту не мог дотянуться.

Сяобай скользнул взглядом по его фигуре. Несколько дней изнурительных тренировок принесли плоды: хрупкое тело лисьего демона больше не казалось болезненным и слабым. Под бледной кожей спины прорисовывались очертания крепких, сухих мышц, лишенных избыточной тяжести, но дышавших скрытой силой.

У основания крестца пушистый огненно-красный хвост резко контрастировал с белизной спины. Проведи Сяобай пальцами вдоль позвоночника до самого низа — и реакция лиса наверняка оказалась бы весьма любопытной.

Однако Сяобай не решился зайти так далеко. Его пальцы замерли у краев разорванной плоти.

Лопатки Су Цзюгуя, изящно очерченные и слегка выступавшие под натяжением кожи, когда-то были главным шедевром и гордостью Ло Цяоцяо. Теперь же на левом плече зияла глубокая рана. Кровавое месиво обнажало белизну раздробленной кости.

Облик отражает суть души. В процессе самосовершенствования черты лица практикующих нередко неуловимо меняются: вроде бы те же глаза и губы, но общее выражение становится иным. Одни даосы со временем обретают мягкое сияние благородного нефрита, другие же леденеют, отстраняясь от всего мирского.

То же происходило и с Су Цзюгуем. Несмотря на то, что он по-прежнему носил маску лисьего демона, в разлете его бровей и холодном разрезе глаз все отчетливее проступали черты прежнего Лу Юньци.

Осторожно прикоснувшись подушечками пальцев к разорванным краям кожи, Сяобай потемнел взглядом. В этом зрелище крылось порочное, притягательное изящество. Вид раненого Су Цзюгуя пробуждал в глубине души темное, почти непреодолимое желание причинить ему еще большую боль.

— Ты... — Су Цзюгуй глухо охнул.

Зрачки его расширились от неожиданности. Спины коснулось нечто невероятно нежное, прохладное и влажное, и терзавший плечо нестерпимый жар мгновенно сменился легким, покалывающим зудом.

Взглянув в зеркало, Су Цзюгуй убедился, что юноша действительно послушался и не стал тратить духовные силы на исцеление. Вместо этого Сяобай прильнул губами к его изувеченному плечу, бережно вытягивая скопившуюся в ране скверну. Горячий шершавый язык скользнул по воспаленной коже, слизывая кровь пополам с ядовитой демонической ци.

Вдруг острые зубы Сяобая слегка прикусили обнаженную плоть. Вздрогнув от неожиданной вспышки боли, Су Цзюгуй тяжело оперся ладонями о край стола, чтобы удержаться на ногах.

Наконец Сяобай отстранился. Их взгляды встретились в мутном отражении зеркала. Су Цзюгуй порывался отчитать его, но весь его гнев куда-то испарился. Юноша взирал на него с абсолютным спокойствием, и в белизне его неземных глаз сквозила лишь кроткая, обезоруживающая беззащитность.

— Так рана затянется гораздо быстрее, — тихо прошептал Сяобай.

Су Цзюгуй лишь промолчал в ответ.

На следующее утро

Стоило Су Цзюгую переступить порог комнаты, как его взору предстал Вэнь Ци, отиравшийся у дверей точно верный щенок. При виде наставника лицо юноши мгновенно просветлело.

Раньше Вэнь Ци лишь тешил себя иллюзиями, пытаясь разглядеть в загадочном спутнике великого мастера. Но реальность превзошла все ожидания: Су Цзюгуй действительно оказался тем самым легендарным заклинателем. И всё же в глубине души юношу терзали смутные сомнения. Как его благородный, чистый Бессмертный почтенный Юньцзи мог переродиться в теле коварного лиса?

— Учитель! — радостно воскликнул Вэнь Ци.

Су Цзюгуй лишь сдержанно кивнул.

— Вы и правда... Лу Юньцзи? — нерешительно спросил юноша.

— Да, — ответил Су Цзюгуй.

Скрывать правду дальше не имело никакого смысла. Вэнь Ци замялся, но все же любопытствовал:

— А еще вы... паучий демон?

Раньше вопросы задавал исключительно Су Цзюгуй, теперь же роли переменились. Тогда юноша послушно выкладывал всё как на духу, и теперь Су Цзюгуй платил ему той же монетой.

— Я лисий демон.

— Но как же тогда... те паучьи нити? — недоумевал Вэнь Ци.

— Они остались от Ло Цяоцяо.

Вэнь Ци ошарашенно разинул рот, не в силах переварить услышанное. Неужели Су Цзюгуй действительно прикончил Ло Цяоцяо? Одолеть столь могущественного демона девятого ранга, да еще и подчинить себе его силу — это казалось чем-то запредельным.

Вэнь Ци мало смыслил в природе нечисти, но даже его скромных познаний хватало, чтобы понять: с Су Цзюгуем творится нечто невообразимое. Однако сам бывший бессмертный держался так спокойно и непринужденно, словно в краже чужих способностей не было ничего особенного. Вэнь Ци просто побоялся расспрашивать дальше.

— Значит, до этого вы шли путем праведного самосовершенствования?

— Да.

— Но разве демоны способны постичь даосские искусства?

— Как видишь, способны.

Челюсть Вэнь Ци, казалось, окончательно отвисла. Ладно еще способность уживаться с силами двух разных демонов сразу, но чтобы нечисть постигала светлые божественные учения... Мальчишка, никогда не знавший строгих законов истинных орденов, окончательно запутался. Эти невероятные откровения совершенно не укладывались в его голове.

— Тьфу, — послышался глумливый смешок из-под крыши. — Сборище мерзких тварей.

Пленный призрачный заклинатель по-прежнему висел в паучьей клетке под карнизом.

Отрубленная человеческая голова выглядела нелепо, словно диковинная забава.

Вэнь Ци сердито зыркнул на него:

— Да ты сам худшее из всех исчадий ада!

Надо же, как быстро юноша бросился на защиту своего наставника. Призрачный заклинатель лишь презрительно хмыкнул, не желая тратить слова на смертного мальчишку. Ему казалось, что этот хитрый лис Су Цзюгуй вовсе пользуется своими врожденными чарами, пудря глупому юнцу мозги.

Су Цзюгуй повернулся к ученику:

— Ты уже закончил утреннюю закалилку тела?

Вэнь Ци густо покраснел и поспешно поклонился:

— Уже бегу!

Он мгновенно скрылся из виду. Су Цзюгуй остался один. Он медленно подошел к висящей клетке из паутины и молча уставился на пленника. На его лице не отражалось ни единой эмоции.

— Су Цзюгуй, — прошептал призрачный заклинатель, прижавшись лицом к тонким нитям. — Скажи, тебе разве не интересно, кто меня нанял?

Любой другой на его месте спал бы и видел, как узнать имя таинственного заказчика. Пленник был убежден: Су Цзюгуй сохранил ему жизнь исключительно ради ценных сведений.

— Цзи Юаньчу, — ровным голосом произнес Су Цзюгуй.

Заклинатель призраков онемел. Он решительно перестал понимать этого безумца. Тот прекрасно знал, что за его головой идет охота, но при этом оставался абсолютно безмятежным. Будь он сам на месте Су Цзюгуя, то уже в ту же ночь без оглядки бежал бы из Города между Облаками. Если тайну его перерождения сумел разгадать простой призрачный заклинатель, значит, очень скоро правда откроется и остальным.

— Но почему ты до сих пор здесь? — спросил пленник. — Почему не прячешься?

— Зачем мне бежать? — Су Цзюгуй едва заметно усмехнулся. — Куда бы я ни направился, меня все равно найдут. Но оставаясь здесь, я удерживаю преимущество.

Пленник уловил ход его мыслей. Бегство сделало бы Су Цзюгуя легкой добычей. На свете полно призрачных заклинателей, и среди них найдутся те, кто куда сильнее его. Но пока он остается на месте, те, кто уже успел его выследить, не решатся на открытое нападение. Грозное имя Лу Юньцзи по-прежнему внушало трепет, заставляя врагов медлить и выжидать.

В этой игре позиция решала всё. Бегство выдало бы его страх, а почуявший слабость хищник всегда преследует жертву до конца. Окружив себя мертвой тишиной, он заставлял преследователей гадать, какой козырь припрятан в его рукаве.

Призрачный заклинатель ума не мог приложить, что замышляет Су Цзюгуй. Пока что на него охотились мелкие сошки, но если в Город между Облаками явится сам Цзи Юаньчу, от беглого бессмертного не останется и мокрого места.

— И Мо Линь, и Цзи Юаньчу уже здесь, в городе, — вкрадчиво шепнул призрачный заклинатель.

Когда-то Цзи Юаньчу слыл ближайшим соратником Лу Юньцзи и ни в чем не уступал ему по силе. Однако, предав орден и примкнув к демонам, он превратился в его злейшего врага. Именно он нанял призрачного заклинателя, приказав отыскать Су Цзюгуя и принести осколок его души. Живым или мертвым — значения не имело.

Помолчав, призрачный заклинатель добавил:

— И Чжубай тоже явился.

Голос Су Цзюгуя остался безупречно ровным:

— Вот как?

Не заметив на лице собеседника и тени волнения, призрачный заклинатель прищурился, продолжая прощупывать почву:

— Ходят слухи, вы с ним кровные враги?

Эта история и впрямь казалась дикой. Когда-то Лу Юньцзи души не чаял в своем ученике. Старейшины Горы Великой Чистоты в один голос твердили, что почтенный мастер вконец разбаловал мальчишку. Никто так и не понял, что стряслось между ними, но в один прекрасный день Лу Юньцзи собственноручно запечатал духовные каналы Чжубая, наложил на него тяжелое проклятие и с позором изгнал из ордена, бросив на произвол судьбы.

Загнанный в угол, Чжубай примкнул к демонам и заслужил титул Истинного Владыки Небесного Дракона. Теперь даже великие мастера благоговейно именовали его «Ваше Высочество», и его нынешнее величие затмевало скромные годы ученичества у Лу Юньцзи.

Едва прослышав, что душа наставника уцелела, Чжубай сразу же отправился в путь — с твердым намерением лично оборвать его ничтожное существование.

— Цзи Юаньчу, Мо Линь и твой собственный преданный ученик... — зашипел призрачный заклинатель. — Для этих троих раздавить тебя — все равно что прихлопнуть назойливую букашку.

— Ошибаешься, — мягко возразил Су Цзюгуй.

Призрак недоуменно уставился на него, тщетно пытаясь разгадать, на что рассчитывает этот сумасшедший. Все-таки былая слава великого праведника давала о себе знать — невольно хотелось верить, что у Лу Юньцзи припрятан безупречный план. Призрачный заклинатель затаил дыхание в ожидании откровения. Неужели существовала запретная техника, способная за одну ночь вернуть беглецу его былую силу?

Но Су Цзюгуй лишь бесстрастно пояснил:

— Хватит и одного.

Незачем собирать троих. Мо Линь, Цзи Юаньчу, Чжубай... Даже на пике своего могущества в прошлой жизни Лу Юньцзи едва ли устоял бы против такого союза, что уж говорить о нынешнем хрупком и слабом теле.

Призрачный заклинатель лишился дара речи. Этот безумец явно страдал каким-то душевным расстройством. В действительно важные моменты он вел себя наплевательски, зато цеплялся к несущественным мелочам с поразительным упрямством. Призрачный заклинатель всерьез засомневался, не были ли все эти возвышенные легенды о великом Лу Юньцзи банальной выдумкой глупых смертных. В преданиях его описывали как истинного небожителя, который давно практиковал воздержание от зерна и питался лишь утренней росой. При взгляде же на Су Цзюгую сейчас становилось ясно: в прошлой жизни он был не святым праведником, а обыкновенным упрямым ослом.

Пленник лихорадочно соображал, как нащупать брешь в этой каменной броне равнодушия. Стоило Су Цзюгую хоть немного поддаться эмоциям — и он тут же выдаст свою слабость, которой можно будет воспользоваться.

Понизив голос до заговорщицкого шепота, призрачный заклинатель спросил:

— Хочешь узнать одну занятную тайну?

— Нет, — отрезал Су Цзюгуй.

— Даже если она касается твоего ненаглядного Сяобая? — не унимался призрачный

заклинатель.

Су Цзюгуй невольно помедлил. Он пытался расспросить юношу о его прошлом, но тот упорно отмалчивался, хотя по всем признакам лгать не умел. На любой прямой вопрос о том, кто он такой, Сяобай лишь кротко отвечал:

— Я просто Сяобай.

Заметив эту секундную заминку, призрачный заклинитель мысленно потер руки — наконец-то рыбка заглотила наживку. Решив подкинуть Су Цзюгую лакомый кусочек, он вкрадчиво протянул:

— Открою тебе один маленький секрет... Он точно такой же, как ты.

Су Цзюгуй хранил молчание, ожидая продолжения.

— Он, как и ты — лишь жалкий осколок, — прошипел призрачный заклинитель. — В его теле теплится всего одна-единственная земная душа.

Главным даром любого призрачного закливателя было умение видеть чужие души. Они читали истинный духовный облик существ с одного взгляда, и раз уж пленник разглядел расколотую суть самого Су Цзюгуя, то и природу Сяобая определить ему не составило труда.

Су Цзюгуй устремил взор вдаль, где на залитом солнцем дворе сидели Сяобай и Вэнь Ци, увлеченно перешептываясь о чем-то своем.

Почувствовав на себе взгляд наставника, Сяобай обернулся и тепло, безмятежно улыбнулся. В ярких лучах солнца его чистое, открытое лицо казалось совершенно безгрешным.

В груди Су Цзюгуя зародилось тяжелое, нехорошее предчувствие. Сяобай не просто скрывал свое происхождение — он, подобно ему самому, был лишь тенью некогда великого существа, лишенной большей части своей души?

<http://bllate.org/book/18298/1755131>